

HISTORY OF THE EAST
Universal History
ИСТОРИЯ ВОСТОКА
Всеобщая история

Научная статья

УДК 94+551.5

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-807-815>

Исторические науки

**Климат как решающий фактор
экономического развития Ближнего Востока
на примере Средневекового Ирака в X в.**

Злата Кирилловна Мишина

*Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия, zлата1507@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1223-3402>*

Аннотация. Комплексное исследование социально-экономических отношений средневекового мусульманского общества началось с серьезным запозданием, о чем свидетельствует незначительное число трудов, посвященных этому аспекту общественной жизни на Ближнем Востоке в Средние века. В частности, современные исследователи не располагают достаточным массивом данных об экономической жизни региона в исследуемый период. В статье анализируется влияние климатических условий на экономическое развитие Ирака и, как следствие, всего государства 'Аббасидов в период кризиса X в. В работе подробно описываются природные катастрофы (наводнения, ураганы, землетрясения, засухи и др.), настигшие регион в X в., а также их экономические последствия.

Ключевые слова: 'Аббасиды; средневековый Ирак; природные катастрофы; экономика Ближнего Востока

Для цитирования: Мишина З. К. Климат как решающий фактор экономического развития Ближнего Востока на примере Средневекового Ирака в X в. *Ориенталистика.* 2023;6(5):807–815. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-807-815>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Мишина З. К., 2023

© Ориенталистика, 2023

Climate as a determining factor in the economic development of the Middle East on the example of Medieval Iraq in the 10th century

Zlata K. Mishina

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, zлата1507@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1223-3402>

Abstract. A comprehensive study of the socio-economic relations in medieval Muslim society started late. This fact is evidenced by the limited number of researches related to this aspect of public life in the Middle East in the Middle Ages. In particular, modern researchers do not have sufficient data on the economic life of the region in the research period. The article analyzes the influence of climatic conditions on the economic development of Iraq and as a consequence the entire 'Abbasid state during the crisis of the 10th century. The paper describes in detail the natural disasters (floods, hurricanes, earthquakes, droughts and others) that overtook the region in the 10th century, as well as their economic consequences.

Keywords: 'Abbasids; Medieval Iraq; natural disasters; economy of the Middle East

For citation: Mishina Z. K. Climate as a determining factor in the economic development of the Middle East on the example of Medieval Iraq in the 10th century. *Orientalistica*. 2023;6(5):807–815. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2023-6-5-807-815>.

X в. — эпоха глобальных потрясений во всех сферах общества средневекового Ближнего Востока, в том числе в иракской части Халифата. В X в. династия 'Аббасидов и государство, которым она управляла, пришли в упадок в силу целой совокупности внутренних и внешних негативных факторов. Среди них можно выделить стремительную миграцию населения, коррупцию, слабый административный аппарат, общую социально-политическую нестабильности¹ во всех провинциях Халифата, в том числе в Ираке [Ashtor, 1976, p. 63; Khaznakatbi, 2009, p. 263]. Представители династии 'Аббасидов утратили неза-

¹ На рубеже IX–X вв. в Ираке произошло крупное восстание, которое возглавили карматы [Беляев, 1966, с. 259–260]. Среди восставших были представители беднейших бедуинских племен, обездоленные земледельцы и ремесленники. Необходимо отметить, что движение карматов не было восстанием невольников. Наоборот, мятежники стремились к общности имущества и социальному равенству в средневековом обществе, которое, впрочем, не распространялось на рабов. Кроме того, с середины X в. в удаленных провинциях Халифата стали появляться новые династии, которые не желали подчиняться воле 'Аббасидов. Одним из демонстративных актов неповиновения аббасидской династии являлся отказ выплачивать налоги в государственную казну, направлять денежные средства в Багдад [Shatzmiller, 2011, p. 163].

висимость, лишились реальной власти, в системе государственного управления творился хаос.

К экономическим причинам упадка династии 'Аббасидов в X в. следует отнести ужесточение налоговой политики, снижение государственных доходов, экономическую депрессию, высокий уровень инфляции (вероятно, из-за уменьшения процентного содержания серебра и золота в монетах и их веса), стагнацию, снижение финансовой активности [Tholib, 2009, p. 348, 361], а также крайне низкую производительность земледелия, являвшегося базисом средневековой иракской экономики. Кризис аграрного производства был вызван рядом причин. Ирригационная система, питавшая сельскохозяйственные угодья, на протяжении длительного промежутка времени не подвергалась модернизации, на ее обслуживание требовалось все больше средств. Кроме того, во всех областях Ирака почвы были истощены вследствие их чрезмерной эксплуатации.

Все упомянутые выше проблемы, возникшие в Халифате в X в., на первый взгляд, были обусловлены человеческим фактором — недальновидной политикой аббасидских правителей, недовольством населения, коррумпированностью средневековых чиновников и другими. Тем не менее, немаловажную роль в процессе упадка династии 'Аббасидов сыграли климатические условия, оказавшие негативное влияние прежде всего на экономическое развитие Халифата.

О зависимости экономического благополучия населения и государства в целом от климатических условий можно судить по политике ценообразования на основные продукты питания. На Ближнем Востоке данным продуктом издревле была пшеница; вторая зерновая культура, ячмень, использовалась в основном для фуражных целей [Фильштинский, 2006, с. 99]. Цены на основные продукты питания устанавливались централизованно, без учета реальной экономической ситуации. Тем не менее по ряду ценовых показателей определенного периода можно судить о производительности земледелия.

Так, засухи, наводнения и эпидемии 323–329/934–941 гг. поставили Багдад на грань голодной катастрофы. В 323/934–35 г. 1 *курр*² пшеницы стоил 120 динаров — такие цены на хлеб означали голод, но в 329/940–41 гг. они поднялись ещё выше — до 130 динаров за *курр*, в следующем году — до 210, а к концу года — до 316 динаров. Люди ели траву и падаль, начались эпидемии и мародерство, закрылись многие мечети и бани, опустели базары, и торговцы стали покидать Багдад, направляясь в Сирию и Египет. В городе прекратилось всякое строительство, и масса строителей потеряла работу. Доходы багдадцев, привыкших кормиться около резиденции, резко сократилось. Во второй половине X в. цена *курра* пшеницы возросла с 55 до 1333 динаров (20 тысяч дирхамов) [Михайлова, 1990, с. 31].

Говоря о природных катастрофах и аномалиях, в значительной степени повлиявших на экономику аббасидского государства и как следствие все

² *Курр* — мера объема или веса, равнявшаяся в Ираке 60 *кафйзам*, 7200 *ратлам* (2925 кг). Измерение в *куррах* применялось при оптовой торговле и указании цен на зерно. Официальный иракский *курр* носил название «уравненный *курр*» (араб. *курр му'аддал*). В других областях Халифата *курры* были меньше и поступления пересчитывали на этот *курр* [Большаков, 2010, с. 170; Ehrenkreutz, 1962, p. 310].

сферы жизни средневекового общества, важно представить общую характеристику климата в регионе. Необходимо отметить, что древнейшие мировые цивилизации возникали и развивались на берегах крупных речных систем. Наиболее ранние централизованные государства на Ближнем Востоке образовались именно в долинах рек. Теплый климат в сочетании с плодородными аллювиальными почвами позволяли выращивать урожай несколько раз в год даже при отсутствии развитой техники земледелия. В эпоху Средневековья ключевую роль в аграрном производстве и экономике Ирака в целом играли крупнейшие реки Ближнего Востока — Тигр и Евфрат. В периоды ежегодных разливов главные водные артерии региона приносили большое количество плодородного ила на сельскохозяйственные территории.

В X в. климатические условия в Ираке, вероятно, незначительно отличались от наблюдаемых в стране сегодня. Не исключено, что температура воздуха в исследуемый период была ниже из-за обширной системы ирригационных каналов, которая способствовала тепловой потере [Domínguez-Castro, Vaquero, Marín, Gallego, García-Herrera, 2012, p. 76]. Кроме того, влажность воздуха в регионе была несколько выше.

В Ираке, как в эпоху Средневековья, так и в настоящее время преобладают два сезона: очень жаркое, сухое лето и относительно холодная, влажная зима [Domínguez-Castro, Vaquero, Marín, Gallego, García-Herrera, 2012, 76]. Промежуточные сезоны, весна и осень, очень коротки. При этом важно подчеркнуть, что понятие сезона было крайне условным [Al-Samarrái, 1970, p. 98].

В настоящее время средняя температура в июле, период максимальной жары, в Багдаде и Басре колеблется на уровне 34 °С. Периодически воздух на территории Ирака прогревается до рекордных 57 °С. Зимой температура заметно падает. В настоящее время средняя температура в январе в Багдаде устанавливается на уровне 10 °С. Нередко температура воздуха достигает минусовых отметок.

Природные условия не всегда благоприятно влияли на сельскохозяйственную деятельность в Ираке. Нередко различные катастрофы сводили все старания иракских земледельцев эпохи Средневековья на нет. Стихийные бедствия нередко приводили к разрушению всего аграрного комплекса региона: погибали урожай и домашний скот, уничтожались сельхозугодья. Кроме того, к последствиям различных природных аномалий можно отнести голод и широкое распространение заболеваний среди населения. Примечательно, что голод в Ираке X–XI вв. стал случаться все чаще — каждые 2–3 года [Al-Faruque, 1993, p. 143].

В эпоху Средневековья Ирак неоднократно подвергался природным катаклизмам. Среди наиболее типичных для региона природных аномалий исследователи выделяют наводнения на Тигре и Евфрате и землетрясения. Кроме того, на территории страны периодически происходили резкие климатические колебания.

Месопотамия с давних пор жестоко страдала от сильных наводнений и неоднократно опустошалась ими. Так, в периоды половодья в течение 24 часов уровень воды в Тигре и Евфрате мог подняться более, чем на 10 м. Народы, проживавшие в наиболее низкой части Месопотамской низменности,

вели тяжелую и упорную борьбу с водной стихией, угрожавшей в отдельные периоды их благополучию и даже существованию [Муранов, 1959, с. 59].

Для жителей Месопотамии наиболее страшными всегда были половодья³ и паводки⁴ Тигра. С наводнениями Евфрата люди в течение тысячелетий научились достаточно эффективно бороться. В этой связи они не приносили таких бедствий, какие происходили на Тигре.

Так, исследователь Ю. С. Худяков сообщает: «в 949 г. в результате наводнения в Багдаде было уничтожено множество зданий и погибло большое количество жителей города. В 988 г. наводнения на реках Тигр и Евфрат привело к гибели населения, домашнего скота, урожая. Кроме того, затонуло значительное количество речных судов [Худяков, 2011, с. 251]».

В анонимной рукописи, хранящейся в Национальной библиотеке святых Кирилла и Мефодия (OR. 1692) в г. Софии, также встречаются описания наводнений в Ираке. Один из отрывков рукописи гласит: «... когда вода в Евфрате поднимается на 6 локтей, затапливаются заросли ал-Акки и заросли Салим. Эти места становятся раздольем для рыб» [Анонимная рукопись, 134а].

С древнейших времен одним из наиболее эффективных способов борьбы с паводками было обвалование низких берегов рек. Так, высокие защитные валы, ограничивающие с обеих сторон русло, сдерживали паводочные воды и не давали им разливаться по пойме. При хорошем уходе и постоянном наблюдении такие укрепления могут служить достаточно продолжительный период времени [Муранов, 1959, с. 59–60].

Необходимо отметить, что ирригационная система и даже русла рек с течением времени из-за частых паводков заметно менялись. Особенно сильные изменения уровня воды приводили к размыванию берегов каналов.

Подобные явления часто приводили к тому, что вода произвольно проходила в новые русла. По той же причине каналы засаливались до такой степени, что либо их приходилось долго расчищать, либо вовсе параллельно прокладывать новые участки. Так, в рассматриваемый период (X–XI вв.) нижняя часть главного русла «современного» Тигра была второстепенным руслом и называлась Дуджайлем («Малым Тигром»).

³ Половодье — фаза водного режима реки, характеризующаяся наибольшей в году водностью, высоким и длительным подъемом уровня, обычно сопровождаемым выходом воды из русла в пойму. Вызывается главным источником питания реки: на равнинных реках — снеготаянием (весеннее половодье), на высокогорных — таянием снегов и ледников (летнее половодье), в муссонных и тропических зонах — выпадением летних дождей и т.д.; для рек одной климатической зоны ежегодно повторяется в один и тот же сезон с различной интенсивностью и продолжительностью [Чеботарев, 1978, с. 204].

⁴ Паводок — быстрый, сравнительно кратковременный подъем уровня воды в каком-либо фиксированном створе реки, завершающийся почти столь же быстрым спадом и, в отличие от половодья, возникающий нерегулярно; величина поднятия уровня и увеличения расхода воды при паводке могут в отдельных случаях превышать уровень и наибольший расход половодья. Паводок обычно возникает от дождей, но в условиях неустойчивой зимы может быть обусловлен интенсивным кратковременным снеготаянием. [Чеботарев, 1978, с. 192].

В средневековом Ираке происходили не только природные, но и техногенные наводнения. Одним из крупнейших наводнений, зафиксированных исторически, был прорыв дамб в низовьях Евфрата, произошедший в конце первого десятилетия VII в. Воды реки тогда образовали на месте разлива большое мелководное болото, которое в арабской исторической и географической литературе фиксируется под названием «*ал-Батâи'х*» («Болото») [Le Strange, 1873, p. 26].

Среди редких природных аномалий, происходивших на территории Ирака в исследуемый период, можно выделить обмеление Персидского залива. Так, в середине X в. «воды Персидского залива ушли от берега на 80 локтей, в результате чего обнажилось дно и появились возвышенности и острова, о которых до сих пор ничего не было известно» [Стихийные бедствия и экстремальные явления, 1990, с. 40].

В Ираке, расположенном в зоне высокой сейсмической активности, часто случались землетрясения. Только в X в. данный катаклизм происходил на иракских территориях порядка 7 раз. Средневековые исследователи описывали сильнейшие тектонические явления на протяжении всего столетия — в 902, 922, 958, 977–978, 979, 986 гг. [Стихийные бедствия и экстремальные явления, 1990, с. 29–71] В рукописях также отмечается, что нередко землетрясения продолжались несколько дней и приводили к серьезным разрушениям инфраструктуры городов, сел и гибели населения [Борисенко, Худяков, 2012, с. 248]. Так, в 922 г. в Ираке сейсмическая активность была отмечена в 17 местах. В результате землетрясения в разных частях страны появились расщелины, ширина которых колебалась от 200 до 1000 локтей, было уничтожено 1300 сел.

К катастрофическим последствиям в аграрном секторе средневекового государства также приводили резкие климатические колебания. Например, исследователи-медиевисты отмечают, что в Ираке нередко случались засухи. В частности, исследователь Ю. С. Худяков отмечает, что в X–XI вв. на территории Ирака засухи «фиксировалась 6 раз, 5 из них произошли в X в. В следствие засухи 940 г. в Ираке погибла большая часть урожая, что привело к сильному голоду» [Худяков, 2011, с. 249].

Негативный эффект на экономику стран Ближнего Востока, для которых характерен теплый климат, также оказывали резкие снижения температуры. Подобные аномалии чаще всего проявлялись в виде усиления ветра, заморозков и даже сильнейших снегопадов. Нередко происходило обледенение водоемов. Холодная погода становилась причиной гибели теплолюбивых культур, вымерзания посевов, уничтожала виноградники и плодовые сады.

Морозы неоднократно фиксировались в X–XI вв. В средневековых источниках отмечается, что в конце ноября 908 г. в столице Аббасидского халифата прошел сильный снегопад. Осадки не прекращались с раннего утра до позднего вечера. Затем в Багдаде ударили сильные морозы, Тигр сковало льдом. Время от времени климатические отклонения в виде заморозков отмечались даже в летний период. В июле 920 г. выпал снег. В результате резкого похолодания погибли плантации финиковых пальм. В средневековых рукописях зафиксированы и другие примеры сильных заморозков на территории Ирака: «В течение 926 г. сильные морозы отмечались дважды. Весной река Тигр замерзла так, что лед выдерживал вес домашнего скота. На Багдад обрушился

сильнейший снегопад. Затем, поздней осенью, неделю стоял «ужасный» холод и мороз. В столице и ее окрестностях погибла большая часть финиковых пальм, цитрусовые деревья, инжир. Замерзли Тигр и Евфрат. Нередко похолодание наступало из-за ураганных ветров. Они также приносили с собой тучи песка, «красную», «желтую» или других цветов темную пыль, так что наступала «кромешная тьма». Нередко песчаные бури в сочетании с обжигающими ветрами уничтожали урожай и наносили непоправимый вред всему сельскохозяйственному комплексу» [Борисенко, Худяков, 2012, с. 250].

В теплое время года Ирак также страдал от стихийных бедствий. Так, сельскому хозяйству средневекового Ирака в указанный период значительный ущерб наносили проливные дожди с градом, способные не только уничтожить урожай, но также привести к гибели скота. Например, «в 961 г. в результате опустошительного града в окрестностях столицы халифата погибло много птиц и мелких животных» [Стихийные бедствия и экстремальные явления, 1990, с. 22, 42]. Кроме того, в 944, 953–954, 958 и 971 гг. на территории Ирака фиксировались нашествия насекомых, в частности, саранчи, «которая уничтожила все посевы и деревья» [Борисенко, Худяков, 2012, с. 249].

Всего по региону Ближнего и Среднего Востока с VI по X вв. современные исследователи насчитали по 1 землетрясению в VI и VII вв., 3 — в VIII в., 21 — в IX в., 11 — в X в. Таким образом, проанализировав данную информацию, можно прийти к выводу, что самым сейсмически активным в указанный период стал IX в. Однако в случае Ирака дела обстояли несколько иначе. Из числа землетрясений, зафиксированных за этот период на территории Ирака, по одному произошло в VII и VIII вв., четыре — в IX в., шесть — в X в. [Борисенко, Худяков, 2012, с. 242].

Таким образом, климат играл важнейшую роль в жизни средневекового общества в Ираке. В X в. в иракской части Халифата наблюдалось значительное увеличение количества природных катастроф и аномалий, которые усложнили работу аббасидским правителям и чиновникам. Безусловно, в силу отсутствия достаточного объема статистических данных и комплексных исследований, посвященных внутренней политике Аббасидов в Ираке в X в., нельзя утверждать, что климат являлся главным и единственным фактором, который повлиял на процесс упадка аббасидской династии. Тем не менее он, несомненно, сыграл не последнюю роль в процессе разрушения централизованного государства Аббасидов. Негативные последствия различных природных явлений в дополнении ко всей совокупности социальных, политических и экономических факторов привели к тому, что именно в X в. некогда мощное аббасидское государство утратило независимость и фактически перестало существовать.

Список литературы / References

1. Беляев Е. А. *Арабы, ислам и арабский халифат в раннее средневековье*. М.: Наука, 1966 [Belyaev E. A. *Arabs, Islam and the Arabian Caliphate in Early Medieval Times*. Moscow: Nauka, 1966 (in Russian)].
2. Большаков О. Г. *Средневековый город Ближнего Востока VII — середина XIII в. Социально-экономические отношения*. М.: Наука, 1984 [Bolshakov O. G. *The Medieval City of the Middle East (7th Century — Middle of Thirteenth Century): Socio-Economic Relations*. Moscow: Nauka, 1984 (in Russian)].

3. Большаков О. Г. Метрологические заметки. *Письменные памятники Востока*. 2010. № 1 (12). С. 153–184 [Bolshakov O. G. Metrological Notes. *Written Monuments of the Orient*. 2010. № 1 (12), pp. 153–184 (in Russian)].
4. Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Опыт систематизации данных о землетрясениях, происходивших на территории стран Дальнего, Среднего и Ближнего Востока в древности и средневековье, и об их последствиях для населения и среды обитания. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. № 3. 2012. С. 239–260. [Borisenko A. Y., Xuduyakov Y. S. The Experience of Systematization of Data on Earthquakes That Occurred on the Territory of the Countries of the Far, Middle and Middle East in Antiquity and the Middle Ages, and Their Consequences for the Population and Habitat. *Vestnik NGU. Series: History, Philology*. 2012. № 3, pp. 239–260 (in Russian)].
5. Михайлова И. Б. *Средневековый Багдад: (Некоторые аспекты социальной и политической истории города в середине X — середине XIII в.)*. М.: Наука, 1990 [Mikhailova I. B. *Medieval Baghdad: Some Aspects of Social and Political History of the City in the Middle of X — the Middle XIII Century*. Moscow: Nauka, 1990 (in Russian)].
6. Муранов А. П. *Пеку Тигр и Евфрат*. Л.: Гидрометеиздат, 1959 [Muranov A. P. *Tigris and Euphrates Rivers*. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1959 (in Russian)].
7. *Стихийные бедствия и экстремальные явления на Ближнем и Среднем Востоке (VII–XVII вв.)*. Сост. З. М. Буниятов. Баку: Элм, 1990 [Natural Disasters and Extreme Events in the Near and Middle East (VII–XVII centuries). Ed. By Z. M. Buniyatov. Baku: ELM, 1990 (in Russian)].
8. Фильштинский И. М. *История арабов и халифата (750–1517 гг.)*. М.: АСТ, 2006 [Filshhtinskij I. M. *The History of the Arabs and the Caliphate (750–1517)*. Moscow: AST, 2006 (in Russian)].
9. Худяков Ю. С. Сравнительный анализ сведений из арабских, персидских и китайских источников о необычных природных явлениях и катастрофах, происходивших на Ближнем, Среднем Востоке и в Центральной Азии в раннем средневековье. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2011. № 10 (5). С. 247–253 [Xuduyakov Y. S. Comparative Analysis of Data from Arabic, Persian and Chinese Sources on Unusual Natural Phenomena and Disasters Happening on the Near, Middle East and Central Asia in the Early Middle Ages. *Vestnik NGU. Series: History, Philology*. 2011. № 10 (5), pp. 247–253 (in Russian)].
10. Чеботарев А. И. *Гидрологический словарь*. Л.: Гидрометиздат, 1978 [Chebotarev A. I. *Hydrological dictionary*. Leningrad: Gidrometeoizdat, 1978 (in Russian)].
11. *Анонимная рукопись Национальной библиотеки имени святых Кирилла и Мефодия* (Болгария, г. София): Or. 1692 [Anonymous manuscript of the National Library named after Saints Cyril and Methodius (Bulgaria, Sofia): Or. 1692.].
12. Ashtor E. A. *Social and Economic History of the Near East in the Middle Ages*. Berkely — Los Angeles — London: University of California Press, 1976.
13. Al-Faruque M. *Some Aspects of Economic History During the Early 4th/10th Century (295–335/908–945): the Role of Trade in the Economy*. (Ph. D. thesis). The University of Toronto, 1993.

14. Domínguez-Castro F., Vaquero J. M., Marín M., Gallego M. C., García-Herrera, R. How useful could Arabic documentary sources be for reconstructing past climate? *Weather*. 2012. № 67, pp. 76–82.
15. Ehrenkreutz A. S. The Kurr System in Medieval Iraq. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 1962. № 5(3), pp. 309–314.
16. Le Strange G. *The Lands of the Eastern Caliphate. Mesopotamia, Persia, and Central Asia from the Moslem Conquest to the Time of Timur*. New York: Barnes & Noble, 1873.
17. Al-Samarrai H. Q. *Agriculture in Iraq during the 3rd/9th Century* (Ph. D. thesis). The University of London, 1972.
18. Shatzmiller M. Economic performance and economic growth in the Early Islamic world. *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2011. № 54 (2), pp.132–184.
19. Tholib U. The Economic Factors of the 'Abbasid Decline during the Buwayhid Rule in the Fourth/Tenth Century. *Al-Jami'ah*. 2009. № 47 (2), pp. 343–376.
20. Zaman M. Q. The Caliphs, the 'Ulamā', and the Law: Defining the Role and Function of the Caliph in the Early Abbasid Period. *Islamic Law and Society*. 1997. № 4 (1), pp. 1–36.

Информация об авторе

Мишина Злата Кирилловна — аспирант, Институт восточных рукописей РАН, Санкт-Петербург, Россия; zlata1507@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1223-3402>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 20.10.2023; одобрена рецензентами 27.11.2023; принята к публикации 05.12.2023; опубликована 27.12.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Zlata K. Mishina — postgraduate student, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; zlata1507@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1223-3402>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 20.10.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 05.12.2023; published 27.12.2023.

The author has read and approved the final manuscript.